

Н.Е. Таркан (Могилев)

СТИЛЬ И КОМПОЗИЦИЯ «КОЛЫМСКИХ РАССКАЗОВ» В. ШАЛАМОВА

В. Шаламов – один из тех писателей, кто опирался на личное знание жизни, и это знание он воплотил в своей прозе. Проза его личностна, а в качестве основного субъекта речи используется герой-повествователь. Документальность и психологизм описаний – одна из главных особенностей «Колымских рассказов» В. Шаламова. В них он провозгласил принципы «новой прозы», декларируя отказ от многих достижений русской классической литературы – от описаний и пейзажных отступлений, от показа

«характеров в развитии» и т.д. Но стилю и композиции своих произведений художник уделял серьезное внимание.

Стилистические особенности прозы В. Шаламова определяет отсечение всего лишнего, предельный лаконизм и простота. Несмотря на это, писателем используется яркая, «подсаженная» (выражение самого В. Шаламова) деталь, которая в рассказах является определенным «подтекстом», служащим воле автора. В. Шаламов часто применяет деталь как знак, символ полной степени истощения физического и морального, точные подробности наполняются символическим смыслом (вешки как бытовая подробность и как граница жизни и смерти). Каждая деталь строится на гиперболе, гротеске, ошеломляющем сравнении. Еще более выразительны детали психологические.

К особенностям стиля В. Шаламова относится и широкое использование им синонимии: «настойчиво и упорно цепляться за жизнь; все забыто, выброшено, изгнано из памяти; повторяю, вспоминаю воскресную службу» [1, с.58], тавтологизации: «Это был маленький, чистенький, черненький, чисто вымытый человек с неотторженным еще лицом» [1, с.229], применение синекдохи, инверсии в построении фраз: «Я кое-кого знал из этих полутрупов — по тюрьме, по транзиткам. Я двигался ежедневно вместе с комками рваных бушлатов, матерчатых ушанок, надеваемых от бани до бани; бурок, стеганных из рваных брюк, обгорелых на кострах...» [1, с.227]. Писатель использует приемы овеществления: «Колыма обрушила на фронтального хирурга слишком большой груз» [1, с. 89], олицетворения: «Бульдозер кашлял на морозе, сердился. Вот он запыхтел, заворчал и смело двинулся вперед» [1, с.127].

На уровне лексики текст рассказов – это речь образованного человека. Сбой происходит на грамматическом уровне, часто встречаются грамматически и стилистически неграмотные предложения: «Мое – были ягоды, корни, травы, пайка» [1, с.131]. По В.Шаламову, лагерь изменил способ мышления героев «Колымских рассказов», отчасти выведя их за пределы грамматики.

Шаламов ведет сухое, эпическое повествование. Писатель не дает никаких оценок поведению своих героев, и авторское отношение можно угадать только по едва уловимым приметам, а чаще оно и вовсе не угадывается. Создается впечатление, что Шаламов ироничен. И в то же время писатель щедр на слова, использует в своей прозе глаголы, наслаивая один на другой, цепочки параллельных определений, повторы и метафоры: «Шеллачная пластинка кружилась и шипела, кружился и сам пень, заведенный на все свои триста кругов, как тугая пружина, закрученная на целых триста лет» [1, с.133].

Писатель применяет прием контраста в композиции книг, чередует рассказы: напряженные по своему содержанию и психологическому воздействию на читателя произведения соседствуют с более спокойными и центральными («Инжектор», «Апостол Павел» – «Ягодь», «Сука Тамара»; «Татарский мулла и чистый воздух» – «Первая смерть»; «По снегу» – «На представку»).

Придавая большое значение первым и последним фразам своих рассказов, писатель столь же продуманно относится к началу и финалу каждого сборника. Функции первого и последнего рассказов в разных книгах неодинаковы. Но во всех чувствуется внутренняя связь (по сходству или по контрасту) этих рассказов между собой, что позволяет говорить о кольцевой композиции сборников, в особенности книг «Артист лопаты» и «Воскрешение лиственницы».

В. Шаламов использует следующие композиционные приемы: перестановки, когда кульминация и развязка опережают завязку («Прокуратор Иудеи», «Калигула»); несовпадение фабулы и сюжета («Иван Федорович», «Академик»); круговая или кумулятивная композиция («Погоня за паровозным дымом», «Утка»); развернутая экспозиция, которая оказывается гораздо шире основного события рассказа («По лендлизу», «Путешествие на Олу» и др.). Такая экспозиция используется для создания атмосферы, в которой будет происходить действие рассказа («Май»), и для подробного знакомства с главным героем («Эхо в горах»).

Повторы - одно из свойств композиции прозы В. Шаламова. Среди них можно выделить повторы событийные, ситуативные, фабульные (особенно в рассказах сборников «Левый берег», «Воскрешение лиственницы», в «Вишере»); повторяющиеся из рассказа в рассказ имена и сквозные герои; кочующие по разным сборникам заповеди, принципы, выводы. В. Шаламов не боялся повторов, использовал их сознательно, так как хотел получить только «живую жизнь».

Литература

1. Шаламов В. Несколько моих жизней: Проза. Поэзия. Эссе / В.Шаламов. – М.: Республика, 1996.